

Адресъ Редакции и Конторы:
4, rue de Galliera, Paris (16).
Телеф.: К16, 94-20,
94-21,
94-22.

Приемные дни и часы.
Въ Редакции и Конторѣ: Ежедневно, за исключениемъ воскресеній и четверговъ отъ 9 1/2 ч. утра — 12 1/2 ч. дня и отъ 3—5 час. веч., по субботамъ — отъ 9 ч. утра до 12 ч. дня.
У Редактора: по вторникамъ отъ 11—12 1/2 ч. дня и отъ 4—6 ч. веч., по пятницамъ — отъ 11—12 1/2 ч. дня.
У Директора-Администратора: по понедельникамъ и средамъ отъ 11—12 1/2 ч. дня, по пятницамъ отъ 4—6 ч. веч.

Подписная цѣна:
До конца года (на 28 №№) 70 фр.
На 20 №№ ..... 50 фр.
На 10 №№ ..... 25 фр.

Изъ сообщенія Начальника Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи Ю. С. Жеребкова отъ 22 ноября 1941 г.

22-го июня 1941 года сатанинскій мечъ мирового иудо-марксизма былъ отвѣденъ отъ Европы и ея культуры, и этотъ день нужно считать началомъ воскресенія русскаго народа. Этого мы не имѣемъ права забыть!

Если бы 22-го июня 1941 года германскія войска, по приказу своего Вождя, не перешли совѣтскую границу, русскій народъ пересталъ бы существовать! Если тамъ теперь молодое и среднее поколѣнія мало похожи на прежнихъ русскихъ людей, а въ большинствѣ своемъ представляютъ собою какихъ-то запуганныхъ полузвѣрей-полуавтоматовъ, то черезъ два десятилѣтія весь народъ сталъ бы этими «новыми людьми», которыми такъ гордится Совѣтскій Союзъ.

Нѣкоторые не согласны съ такимъ воскресеніемъ русскаго народа, такъ какъ хорошо освѣдомленные господа, профессиональные клеветники и языкоблуды съ важнымъ и таинственнымъ видомъ твердятъ повсюду, ссылаясь при этомъ на «самый вѣрный источникъ», что нѣмцы рѣшили уничтожить и поделить Россію. Но не находится ли этотъ источникъ гдѣ-нибудь въ Москвѣ или Лондонѣ, — ибо покажите Германское Правительство не объявить официально своего плана и рѣшенія, касающагося Россіи, пока мѣсть не скажетъ свое послѣднее слово Фюреръ Адольфъ Хитлеръ, — все является только предположеніемъ, плодомъ большой фантазіи и гаданіемъ на кофейной тушѣ; эти ложные слухи, въ большинствѣ случаевъ, распространяются гѣми, для кого уничтоженіе Сталина — поражение ихъ самихъ!

Въ одномъ необходимо дать себѣ уже сейчасъ отчетъ. Нужно посмотреть прямо въ лицо совершающимся событіямъ и надо видѣть факты такъ, какъ они есть, а не такъ, какъ хотѣлось бы. Мы должны имѣть мужества произнести то слово, которое многие боятся произнести: — «завоеваніе». Но завоеваніе не Россіи, а Совѣтскаго Союза!

Да, господа, завоеваніе Совѣтскаго Союза и освобожденіе русскаго народа, а это и есть главное! Ибо предложенія большинствѣ эмигрантовъ, да и почти всѣхъ европейцевъ, что съ началомъ военныхъ дѣйствій совѣтская армія и народъ сбросятъ власть красныхъ владыкъ, не оправдались!

Въ безпримѣрной кровавой борьбѣ германской арміи приходится завоевывать Совѣтскій Союзъ, не оказавшейся Россіей, — чего мы всѣ такъ ждали.

Каждый русскій националистъ, послѣ зрѣлаго размышленія, убивъ въ себѣ всѣ слащаво-сентиментальныя и ложно-патріотическія чувства, долженъ придти къ слѣдующему выводу: въ интересахъ Россіи, въ интересахъ русскаго народа нужно, чтобы нѣмцы сами, или же при посредствѣ имѣ же руководимаго русскаго правительства, въ теченіе ряда лѣтъ вели русскій народъ. Ибо послѣ тѣхъ экспериментовъ, какіе жидовскій Коминтернъ производилъ въ теченіе четверти вѣка надъ русскими, только нѣмцы могутъ вывести ихъ изъ полузвѣринаго состоянія.

Представьте себѣ, что послѣ уничтоженія Совѣтовъ, герман-

ское правительство сказало бы русскому народу и эмигрантамъ (о чемъ здѣсь нѣкоторые упорно мечтаютъ): «Германія принесла большія жертвы для освобожденія вашей родины отъ большевизма. Теперь она свободна! Правте вашей страной сами и ведите ее такъ, какъ вы сумѣете и сочтете нужнымъ!»

Прежде всего, кто эти люди, могущіе въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ взять кормило власти въ свои руки? Кто будетъ имѣть достаточно авторитета, силы воли и реальныхъ возможностей, чтобы править необъятымъ разбушевавшимся русскимъ океаномъ? Ни тамъ не оказалось национальныхъ группировокъ, на которыя эмиграція рассчитывала, ни какихъ-либо серьезныхъ здѣсь.

Если въ теченіе 23-хъ лѣтъ русскіе за границей не могли сговориться, то тутъ-то и подавно о сговорѣ нечего и думать! Началась бы невѣроятная свалка, ссоры и споры изъ-за постовъ и назначеній. Большаго несчастья нельзя пожелать нашему народу, ибо, конечно, на Востокъ ворвались бы и всѣ тѣ, кто привелъ нашу Родину къ революціи 17-го года, а эмиграцію — въ состояніе «аморфной массы». Все бы кончилось новой жестокой гражданской войной, и тогда вѣтры степные спѣли бы настоящую, вѣчную память надъ Россіей.

Нѣтъ, господа, только лишь подлѣ руководствомъ национал-соціалистической Германіи, всецѣло вручивъ судьбу нашего народа и себя въ ея руки, можемъ мы быть увѣрены, что изъ подлѣ пепелищъ и развалинъ городовъ и селъ поднимется и медленно оживетъ многострадаальный, несчастный русскій народъ. Только лишь тогда сможемъ мы быть увѣрены, что не будутъ больше умирать миллионы крестьянъ отъ голодной смерти, томиться и гибнуть лучшіе русскіе люди въ концентраціонныхъ лагеряхъ. Мы не увидимъ больше стай безпризорныхъ, будущиъ полузвѣрей и преступниковъ, и не встрѣтимъ двѣнадцатилѣтнихъ матерей.

Храмы откроются и никто уже не будетъ распинать священниковъ и пускать пулю въ лобъ тому, кто освѣтитъ себя крестнымъ знаменіемъ. Семья возродится и никто не будетъ учить дѣтей доносить на родителей и подводить ихъ подлѣ разстрѣла, — русскій народъ будетъ навѣки вырванъ изъ подлѣ власти Жиды!

Нѣкоторые могутъ съчесть сказанное мною не патріотичнымъ. Еще есть тенденція въ эмиграціи: «какая бы ни была Россія, лишь бы единая, недѣлимая и свободная», какъ будто не звучитъ парадоксомъ понятіе о свободѣ въ СССР.

Но что такое вообще патріотизмъ? Патріотъ не тотъ, кто съ гордымъ видомъ обводитъ взоромъ собѣдниковъ и изрекаетъ: «я руссофилъ!» Патріотъ не тотъ, кто подвыпившимъ и размякшимъ голосомъ затягиваетъ русскій гимнъ, святой напѣвъ старой Россіи! Патріотъ не тотъ, кто за рюмкой водки, бьетъ себя въ грудь и, сидя въ Парижѣ, клянется умереть за «единую, недѣлимую!»

Нѣтъ, господа, не это патріотизмъ! Патріотъ тотъ, кто,

убивъ въ себѣ гордость, забывъ всѣ свои личные интересы, смирившись, самоотверженно идеть на Востокъ, въ родныя села и степи, искренно и честно рѣшивъ сотрудничать съ нѣмецкими солдатами, видя въ нихъ не завоевателей, а освободителей и покровителей.

Патріотъ тотъ, кто, не ставя условій, идеть переводчикомъ, шоферомъ, врачомъ, инженеромъ и рабочимъ, со стремленіемъ помочь русскому народу забыть большевизмъ и изжить страшный марксистскій ядъ, проникшій ему въ душу.

Тяжелая работа предстоитъ впереди, но не пѣли ли вы, бѣлые офицеры: «для блага Родины своей забудемъ все на свѣтѣ!»

Страденъ путь русскаго патріота, но вѣрите мнѣ, что всѣ, и въ первую голову германскій народъ, воспитанный въ культъ Родины, поймутъ переживанія русскаго патріота, поймутъ, оцѣнятъ и будутъ его уважать и поддерживать.

Къ этимъ русскимъ обращенъ мой призывъ: «будьте готовы въ любой моментъ, по первому же зову, пойти туда, для служенія нашему народу. Вѣрите, что Родина наша прошла уже самое тяжелое; вѣрите въ лучшее будущее. Вѣрите, ибо безъ вѣры нельзя жить! Нужно вѣрить въ высшіе, свѣтлые идеалы и, главное, вамъ необходимо знать, что, наконецъ, есть человекъ, за которымъ мы всѣ можемъ и должны слѣдовать.

Помните, что я не разъ вамъ уже говорилъ: Адольфъ Хитлеръ является не только вождемъ нѣмецкаго народа, но и вождемъ всѣхъ тѣхъ, кто борется или готовъ бороться съ иудо-большевизмомъ, за новый, счастливый правопорядокъ.

Я обращаюсь къ честнымъ русскимъ националистамъ и говорю имъ: есть русскіе люди, выбравшіе и поддерживавшіе жиды Рубинштейна; есть русскіе, вѣровавшіе и преклонявшіеся передъ «братьями» высокими степеней и отдавшие себя и свою волю въ распоряженіе «страшныхъ, темныхъ силъ» мирового иудо-масонства; есть даже русскіе люди, вѣрявшіе въ то, что Сталинъ величайшій національный герой. Я же, какъ русскій, вѣрю въ того человека, который всю жизнь свою посвятилъ борьбѣ съ этими силами — смертельными врагами нашего народа!

Я вѣрю, что тотъ, одной изъ цѣлей котораго является справедливость — никакой несправедливости сдѣлать не можетъ.

Пройдутъ годы, и я вѣрю, что въ воскресшей Россіи русскій народъ будетъ свято чтить имя того, кто сорвалъ съ шестой части свѣта жуткія каббалистическія буквы СССР.

Адольфъ Хитлеръ — спаситель Европы и ея культуры отъ жидовско-марксистскихъ завоевателей, спаситель русскаго народа, войдѣть въ исторію Россіи, какъ одинъ изъ величайшихъ ея героев. А кровь, проливаемая тамъ, на необъятныхъ равнинахъ русскихъ, да будетъ послѣдней очистительной жертвой и залогомъ будущей вѣчной дружбы двухъ величайшихъ народовъ — германскаго и русскаго.

Годъ войны

Годъ тому назадъ, 22 июня 1941 г. германскія войска перешли границу и вступили въ предѣлы совѣтской Россіи.

Образовался новый восточный фронтъ. Гигантская борьба, начавшаяся на этомъ фронтѣ, будетъ имѣть громадное значеніе для исхода второй мировой войны.

Но еще важнѣе она для русскихъ и Россіи. Кампанія 1941 г. показала, какія мощныя вооруженія удалось создать совѣтской власти для поддержки своего режима. Только германская армія достаточно сильна для сокращенія красной арміи и совѣтскаго строя. Многие не могли себѣ представить его матеріальной силы и мечтали о внезапномъ переворотѣ. Но сверженіе совѣтской власти изнутри такъ и осталось несбыточной надеждой.

Проведенная съ сатанинской настойчивостью изомачія населенія отъ европейской жизни, пропаганда и терроръ, взаимное недоверіе и голодъ, жажда и непосильная работа привели къ опустошенію народной души. Этому опустошенію соответствовало матеріальное разореніе народа. Страшно подумать о томъ, что было бы, если бы совѣтскій строй продержался въ Россіи не 25, а 50 лѣтъ.

Рѣшеніе Германіи начать военные дѣйствія противъ совѣтской Россіи было вызвано упорной подготовкой красной арміи къ нападенію на Германію. Совѣтское правительство видимо рассчитывало на то, что лѣтомъ 1941 г. большая часть германской арміи будетъ связана на западѣ, и надышется на успѣхъ неожиданнаго удара.

Но постепенное сосредоточеніе красной арміи къ западной границѣ не ускользнуло отъ вниманія германскаго командованія. На 1 сентября 1939 года къ западу отъ линіи: Архангельскъ — Тверь — Полтава — Крымъ находилось всего 44 совѣтскихъ пѣх. дивизій, 20 кавалерійскихъ и 3 броневыхъ бригады.

Послѣ занятія совѣтскими войсками части Польши, къ марту 1940 г. ихъ численность у новой западной границы дошла до 86 пѣх. дивизій, 22 кавалерійскихъ и 22 броневыхъ бригады. Наконецъ, на 1 мая 1941 г. изъ общаго числа составившихъ тогда красную армію 170 пѣх. дивизій, 33 кав. дивизіи и 46 броневыхъ бригады вдоль западной границы сосредоточились слѣдующія силы: 118 пѣх. дивизій, 20 кав. дивизій и 40 броневыхъ бригадъ. Остальные войска красной арміи распредѣлялись между восточными районами Евро-

пейской Россіи и Дальнимъ Востокомъ. Въ занятыхъ красной арміей частяхъ быв. Польши, въ Литвѣ и въ Латвіи строились сотни новыхъ аэродромовъ.

Самый характеръ сосредоточенія массъ совѣтскихъ войскъ указывалъ на то, что имъ ставились наступательныя, а не оборонительныя задачи. Такъ, напримѣръ, пограничная линія, раздѣлявшая территорію быв. Польши, образовала два выступа къ западу отъ Вѣлостока и Львова. Именно эти выступы оказались особенно густо занятыми совѣтскими войсками. Въ предвидѣніи только обороны, это ставило ихъ подлѣ угрозы охвата съ фланговъ. Но совѣтское командованіе мечтало о «возможномъ наступленіи въслѣбъ Германіи» и сосредотачивало свои войска какъ можно дальше къ западу. За это оно и поплатилось сразу послѣ начала военныхъ дѣйствій.

Германско-совѣтская война началась нападеніемъ германской авіаціи на аэродромы приграничной полосы, занятые большими количествами совѣтскихъ аэроплановъ. Это привело сразу къ громаднымъ потерямъ совѣтской авіаціи. За первую недѣлю войны она лишилась болѣе 4.000 аппаратовъ. Превосходство въ воздухѣ на восточномъ фронтѣ съ тѣхъ поръ прочно остается за германской авіаціей.

Въ центрѣ германскаго боевого порядка, примыкая правымъ флангомъ къ обширному болотистому району вдоль рѣки Припяти, наступала группа арміи подлѣ командой фельдмаршала фонъ Бока въ составѣ трехъ армій и двухъ броневыхъ частей. Этой группѣ арміи довелось одержать надъ красными первую сокрушительную побѣду при Вѣлостоцкѣ и Минскѣ. Въ южной части фронта двигалась группа арміи фельдмаршала фонъ Рундштегга, состоявшая изъ трехъ армій и одной броневой части. Въ эту группу были включены союзныя румынскія войска, а также венгерскія, словацкія, а позже итальянскія и хорватскія части. Северная часть фронта была галитъ группой арміи фельдмаршала Риттера фонъ Леба, которая состояла изъ двухъ армій и одной броневой части. Наконецъ, на тысячеверстномъ фронтѣ, съ Финскаго залива до Ледовитаго океана, дѣйствовали союзныя финляндскія войска, поддерживаемыя германскими частями.

Сраженіе при Вѣлостоцкѣ и Минскѣ было проведено германскими командованіемъ въ самой рѣшительной формѣ. Оно закончилось окруженіемъ (См. 2-ю стр.)

Русскіе эмигранты теперь уже не могутъ и не имѣютъ права оставаться въ нерѣшительности и ждать, какъ развернутся событія. Неправильно предполагать, что сейчасъ идеть борьба только между Германіей и Италией съ Англіей или Германіи съ Совѣтскимъ Союзомъ. Нѣтъ! Сейчасъ идеть страшная схватка, не на жизнь, а на смерть, двухъ началъ, двухъ мировоззрѣній. Съ одной стороны — начало разрушительное и порабощающее — остатокъ демократій, плутократія, эксплуатирующая народныя массы, и ихъ для многихъ неожиданный союзникъ — кровавый коммунизмъ, а за всѣмъ нами — наглій Жидъ. Съ другой стороны — начало созидательное, освобождающее — национал-соціализмъ и фашизмъ, строящіе жизнь на новыхъ, справедливыхъ началахъ и несущіе счастье и истинную свободу народамъ. И вотъ, господа, въ эти дни,

когда въ рѣшающей мировой борьбѣ столкнулись двѣ доктрины, двѣ идеологии, русская эмиграція и каждый изъ ея среды въ отвѣлности, должны твердо и безповоротно рѣшиться, гдѣ ихъ мѣсто и съ кѣмъ имъ по пути. Мы живемъ сейчасъ въ такое время, когда нейтральное выжиданіе — преступленіе! Русская эмиграція должна рѣшиться, съ кѣмъ ей по пути, кто ей милѣе: жидовская ли морда съ кровавой пятиконечной звѣздой на лбу, или же нѣмецкій солдатъ съ надписью на бляхѣ своего пояса: «Съ нами Богъ!»

Отъ вашего рѣшенія зависитъ, останетесь ли вы на всю жизнь безправными «апатридами» или же снова обрѣтете Родину и сможете принять участіе въ гигантской работѣ по воссозданію и воскресенію русскаго народа.

Пора рѣшиться, ибо «часъ одиннадцатый» насталъ!...

Министр Альфред Розенберг о работъ Комиссаріата Востока

Въ чрезвычайной содержательной бесѣдѣ съ Г. Б. Ланге, корреспондентомъ информационнаго бюро, министръ освобожденныхъ восточныхъ областей Альфредъ Розенбергъ подвелъ итогъ работъ по восстановленію освобожденныхъ земель, проведенныхъ германскими войсками.

Занятая территория объединила совершенно различныхъ по составу населенія, по традиціямъ и по историческому прошлому земли.

Министръ раздѣляетъ ихъ на три категории: 1) старо-советскія области, гдѣ просуществовавшій 23 года большевизмъ уничтожилъ все жилищныя основы. 2) Балтійскія государства, гдѣ протѣржавшаяся только короткое время советская власть тоже разрушила и жизнь и традиціи. Но здѣсь эти разрушенія были не столь опустошительны. 3) Западно-украинскія земли, принадлежавшія раньше Польшѣ.

Мѣры, принимавшія въ одной области, могли бы быть совсѣмъ негодными для другой. Поэтому были созданы **однозрѣннo** и **территориальное министерство**, выполняющее функціи почти всѣхъ правительственныхъ учреждений и дѣла обширныхъ **ижерскихъ комиссаріата**.

Новый аграрный законъ касается только «старо-советскихъ» земель. Уничтоженіе колхозовъ вызвало вздохъ облегченія по всей странѣ и многочисленныя благодарственные крестьянскія делегации отовсюду укрѣпили министра въ убѣжденіи въ своевременности этой мѣры.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія закона въ Бѣлоруссіи не осталось ни одного колхоза.

Въ Балтійскихъ областяхъ были приняты иныя формы аграрныхъ реформъ.

Во всѣхъ областяхъ Восточнаго

комиссаріата *проявляется личное действительное участие мѣстныхъ силъ.*

Возстановлены германскіе и мѣстныя суды.

Если мѣстами изъ за страха передъ возможностью возвращенія большевиковъ пришлось наблюдать уклоненія отъ участія въ восстановительныхъ работахъ, въ цѣломъ — преобладающая часть населенія приняла въ нихъ дѣятельное участіе.

Советская власть, послѣ долгаго молчанія, пытается представить новый аграрный порядокъ какъ возстановленіе крѣпостного права, но утвержденіе цѣлѣю уже потому, что германская власть признаетъ наличность совершившейся въ пространствахъ прежняго Русскаго Государства глубокой революціи.

Распоряженія объ образованіи самостоятельныхъ ремеслъ показывают о возрожденіи жизни. Къ участію въ восстановительной работѣ привлечены и нѣкоторые иностранцы, какъ датчане и голландцы. Требуется приложеніе всѣхъ силъ для возстановленія, такъ какъ разрушенія огромны. По приказу Сталина уничтожено много городовъ, взорваны важнѣйшія заводы и уведено много работоспособныхъ людей.

Вездѣ пробуждается культурная жизнь. Несмотря на недостатокъ бумаги выходитъ 6 нѣмецкихъ и 189 мѣстныхъ газетъ. Гдѣ было возможно, — открыты школы. Оживилась оперная и концертная жизнь.

Нельзя забывать о томъ, что это все продѣлано во время жестокой зимы боевъ и невѣроятныхъ усилій всего населенія для обезпеченія тыла во время суровой зимы.

Послѣ большевизма германское управленіе дало освобожденнымъ народамъ восточныхъ областей возможность начать новую жизнь.

НА ФРОНТАХЪ

ЗА НЕДЕЛЮ

Развивающаяся атака укрѣпленныхъ позицій Севастополя продолжается, несмотря на упорное сопротивленіе красныхъ. Мѣстами, какъ напр., упоминаетъ сообщеніе отъ 14 іюня, дѣло доходило до штыковыхъ боевъ, послѣ которыхъ были заняты германскими войсками «Фортъ Сталина».

Съ 14 іюня, когда въ послѣдній разъ сообщается о контръ-атакахъ большевиковъ, каждое германское сообщеніе говоритъ о методическомъ продвиженіи впередъ. Напр., сообщеніе отъ 15 іюня говоритъ о «глубокомъ проникновеніи германской пѣхоты въ укрѣпленную зону противника». По сообщенію отъ 18 іюня, послѣ жестокой борьбы, взятъ самый сильный изъ фортовъ Севастополя — «Максимъ Горькій», и германскія войска находятся въ 3 километрахъ отъ воротъ города.

Сѣвернѣе, въ районѣ къ востоку отъ Харькова, ликвидируются остатки окруженныхъ негрятельскихъ армій. Въ этихъ бояхъ до сихъ поръ взято 25.000 пѣльныхъ и взяты или уничтожены 260 танковъ и 203 орудій. Распиреть въ сѣверномъ направленіи тотъ-де-понъ на Дюндѣ.

Наконецъ, на сѣверномъ участкѣ фронта энергичная дѣятельность авіаціи. 14 іюня сообщается о бомбардировкѣ Мурманска.

Авіаціей бомбардированы военные заводы на верхней Волгѣ. Общій итогъ потерь советской авіаціи съ 2 до 11 іюня — 456 аппаратовъ при германскихъ потеряхъ въ 47 авіановъ.

Въ сѣверной Африкѣ, со взятіемъ пункта Биръ-Хакеймъ начались широкія маневренныя операціи. Послѣднія сообщенія говорятъ о 700 пѣльныхъ, 69 танкахъ и 13 пушкахъ, потерянныхъ англичанами.

Районъ боевъ перенесенъ на востокъ отъ Тобрука, гдѣ германо-итальянскія войска достигли морского берега, отбѣзавъ гарнизонъ Газала. Итальянскія войска, какъ указываетъ сообщеніе 16 іюня, взяли штурмомъ эти позиціи.

Официальныя германскія сообщенія говорятъ о потопленіи многочисленныхъ конвоируемыхъ каравановъ. а отъ 16 іюня сообщаются результаты воздушно-морского боя въ Средиземномъ морѣ, когда съ 13 до 15 іюня были потоплены 4 дегтихъ крейсера или контръ-миноносца и 6 коммерческихъ судовъ, общей вмѣстимостью въ 56000 тоннъ.

РОССИИ

Хоронила тебя, отпѣвала,
Что ни день, надъ могилой крещусь.
Но не разъ ты изъ гроба вставала,
И опять просыпаешься. Русь!

И какъ жемчугъ, что выброшенъ моремъ,
Поднимаются съ темнаго дна
Всѣ слова, запрещенные горемъ,
Дорогія твои имена.

Называть тебя вслухъ я не смѣла,
Стиснувъ зубы, на сердцѣ несую...
Только слышу — вдали зазвенѣло,
Словно благовѣсть въ древнемъ лѣсу.

На краю европейской столицы
Мой смиренный квадратикъ окна.
И все чаще и слаще мнѣ снится,
Что ночами въ немъ степь серебрится.

Это первый твой голосъ Оттуда,
Колокольный, степной, снѣговой
Это міру является чудо:
Умеревъ, ты осталась живой!

Что дорога въ Россію — видна.
Марія Нижерадзе.
Парижъ.

„СОЮЗНИКИ“

Извѣстный итальянскій журналистъ Ч. Томазелли, корреспондентъ газеты «Корriere дель Сера» сообщаетъ изъ Константинополя новості о происходящемъ въ Сиріи.

Послѣднее время де Голль не въ милости даже у англичанъ. Та относителная свобода дѣйствій, которой голлисты располагали въ Сиріи, сейчасъ очень ограничена пріѣздомъ изъ Лондона генерала Спирсъ въ качествѣ Верховнаго Британскаго Комиссара въ Дамаскѣ, при такъ называемой Сирійской Республикѣ, на ту же должностъ, которую занималъ и пока еще занимаетъ ген. Катру (франц. представитель де Голля въ Сиріи).

Дѣло въ томъ, что въ некоторыя политическія настроенія голлистовъ и въ частності ихъ открытое и безоговорочное примыканіе къ политикѣ Москвы, встревожило Лондонъ. Гѣмъ болѣе, что большевики уже находятся въ Сиріи. Крупныхъ частей Красной Арміи пока еще нѣтъ, но, напр., въ Бейрутѣ уже обосновалась советскій штабъ, недалеко отъ бывшаго итальянскаго консульства. Успѣшны голлисты постоянно направлены на то, чтобы изобразить страну Сиріи въ розовомъ свѣтѣ, страной молочныхъ рѣкъ и кисельныхъ береговъ.

Такъ газета де Голля «Le Журъ» выходящая въ Сиріи, пишетъ, что въ СССР народъ въ церквахъ молится за союзниковъ, женщины благославляютъ солдатъ, отправляющихся на фронтъ и осылаютъ себя крестнымъ знаменемъ. Рассказываютъ неблизки по радио, которому вторитъ пропаганда въ кинематографахъ.

Результатомъ такого курса голлистской пропаганды явилось «открытие новаго Сталина» — Сталина, пріемлемого палатой лордовъ и аристократами лондонскихъ клубовъ.

Одинъ изъ итальянскихъ корреспондентовъ описываетъ «отпа народовъ» во время пріема въ Кремлѣ.

«Ункле Жоэ», «дядя Жоэ», какъ теперь англичане фамильярно называютъ Сталина, человекъ небольшого роста, коренастый, подвижной и улыбающійся. Ежедневно пишетъ передовую статью въ газетѣ «Правда». Посѣтителъ начинаетъ принимать только послѣ 6 час. вечера, такъ какъ имѣетъ обыкновеніе бодрствовать и работать всю ночь. Онъ привіетъ насъ по самымъ уточненнымъ правиламъ капиталистическаго протокола и пригласилъ на парадный обѣдъ. Черный пиджакъ, бѣлый галстукъ. Стулн въ диврекахъ подавали пригласеннымъ изысканныя блюда въ парадныхъ залахъ Кремля. Казалось, что расписанный золотомъ дворецъ вновь блисталъ въ своемъ императорскомъ великолѣпнн. Было выпито много водки и провозглашены многочисленные тосты. «Дядя Жоэ» пилъ лишь вино, его любимый напитокъ. Вокругъ него сидѣли его сотрудники, въ рукахъ которыхъ находилась судьба Сов. Россіи.

Молоотовъ — немного сдержанный и надменный. Литвиновъ совершенный «комъ дю мондъ» (!!), который свою «свѣтскую неприужденностъ» вынесъ изъ кулуаровъ дворца Лиги Націй. Маршалъ Ворошиловъ показывалъ классъ политическаго комиссара въ умѣннн говорить, ничего не сказавъ...
Л. К.—в.

Обращеніе маршала Петѣна

Въ рѣчи своей, произнесенной по случаю второй годовщины перемрія, маршалъ Петѣнъ указалъ французскому народу, что его призываетъ сплотиться вокругъ него, храня вѣру въ возрожденіе родины, былъ принятъ далеко не единодушно.

Маршалъ не отрицаетъ, что нѣкоторая доля ответственности за эту неудачу несомнѣнно лежитъ на правительствѣ, которое не сумѣло обуздать жажды темныхъ дѣльцовъ къ легкой наживѣ, особенно въ области распре-

дѣленія пищевыхъ продуктовъ, несправедливостъ распределенія ихъ съ каждымъ днемъ острѣе чувствуется массой населенія, въ особенності рабочимъ классомъ.

Несмотря на это мало отрадное положеніе дѣлъ, маршалъ не сомнѣвается въ успѣхѣ предпринятой имъ работы.

Полныя надежды на успѣхъ, онъ вновь призываетъ своихъ соотечественниковъ къ дружной работѣ по возсозданію Франціи.

„Христіанскія кончины“

Ровно годъ назадъ, огромный, радостный подъемъ испытали русскій Парижъ въ началѣ объявленія войны большевикамъ. Многіе готовы были въ любой моментъ помчаться на родину. Но «обстоятельства сложились такъ, что пришлось сидѣть въ Парижѣ, и какомъ Парижѣ! Современномъ, захолустномъ, затѣмненномъ, загрязненнымъ, заброшенномъ, уныломъ, потрепавшемъ душу. И снова безнадѣждность и другія общезвѣстныя «обстоятельства» повергли всѣхъ въ уныніе.

Я видѣлъ многихъ изъ трехъ группъ русскихъ офицеровъ, уже отправленныхъ на Востокъ. Какая разительная произошла въ нихъ перемѣна! Вчерашніе маляры, мойщики стеколъ, ремесленники, всякаго рода, черноработчіе, сегодня совершенно преобразились. У нихъ появилось самоуваженіе, они почувствовали, что они не пылъ человѣческая, а люди нужные, и нужные не кому нибудь чуждому и чуждому, а своей матери-родинѣ.

Былъ я и на проводахъ, на Восточномъ вокзалѣ. Сотни соотечественниковъ явились провожать. Общее возбужденіе и — несмотря на многое печальное въ современныхъ условіяхъ, даже нежданно трагическое, — возбужденіе скорѣе радостное, чѣмъ печальное. А когда поѣздъ тронулся, и сотни голосовъ дружно закричали «ура», даже у закаленныхъ воиновъ въ сбромъ, съ ружьемъ въ рукахъ съ боемъ прошедшихъ Европу съ Запада до ютчи границъ Азіи, выдавшихъ всякіе виды, кровь и смерть, даже у нихъ заблестѣли глаза... Счастливыи путь, братья!

И вспомнилась мнѣ недавняя встрѣча. Хотя былъ уже май, но какъ всегда въ гниломъ Парижѣ весной, небо было заволочено желтой мутью. Нѣсколько дней подрядъ сверху осаживалась невидимая слизъ, прерываемая мелкимъ дождикомъ. Холодное дуновение несло съ океана.

Улицы были пустыны. Нигдѣ не видно было даже собакъ, со времени великаго исхода парижанъ передъ приходомъ нѣмцевъ брошенныхъ своими добрыми хозяевами на произволъ судьбы и безслѣдно исчезнувшихъ.

У одиноко плетущагося старика астма перехватываетъ дыханіе, и онъ поминутно останавливается, тяжело опираясь на палку. Передъ дверьми мелочной лавочки стоятъ огромный полокъ, нагруженный ящиками съ бутылками жавеля. Старикъ остановился возлѣ запряженныхъ въ дышло клячъ и въ упоръ смотритъ на одну изъ нихъ. Она тоже, какъ и онъ, похожа на скелетъ, обтянутый кожей, и тоже еле держится на дрожавшихъ ногахъ и, чтобы не упасть, раскинула ихъ циркулями, а морду положила на дышло и въ изнеможеніи закрыла глаза.

Старику кажется, что ей тяжело и противно смотрѣть на него, немогущаго, на замутившей желтой слизью свѣтѣ Божій, на весь міръ, такой мучительный и нульный, отъ котораго она жаждетъ избавиться, уйти навсегда, ускользнуть во тѣмъ земли, если бы только ей воля. Но смерть не приходитъ... И, хотя уже недалого, но лошадь будетъ съ утра до вечера стучать тяжелыми подковами по улицамъ, надрываться изъ послѣднихъ силъ, дрожать не-

прерывной мелкой дрожью, получать больные удары бича. И, если только способна молиться, проситъ Создателя скорѣе, скорѣй, прибрать ее.

Въ сущности и онъ, старикъ точно въ такомъ же положеніи. Правда, ему доступно самому оборвать свою жизнь, покончить ее самоубійствомъ, чего никакъ невозможно сдѣлать лошади. Воля у него есть, но она парализована. Онъ прожилъ долгую, трудную жизнь, и теперь уже поздно, невозможно, рѣшиться на самоубійство и прервать нить, къмѣтло, помимо него, сплетенную, неведомо откуда и неведомо куда идущую...

— «Христіанскія кончины»... слышу я первыя слова хрипящаго шопота старика.

— Что вы шепчете? — спрашиваю я его, и повторяю вопросъ, такъ какъ старикъ такъ углубился въ себя, что не видитъ меня въ первыя мгновенія и не слышитъ моего вопроса.

— Что шепчу то? А шепчу я прошеніе Великой Екательни, — отвѣчаетъ старикъ. — Дивную мольбу: «Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненныя, непостыдныя, мирныя, и добраго отвѣта на Страшномъ Судищѣ Христовѣ у Господа просимъ». Эхъ, какая это великая молитва! Если бы ее понять мнѣ раньше, а не теперь, когда отъ меня ничего не осталось и я всецѣло въ рукахъ Всевышняго...

Изъ лавочки выскочилъ возчикъ — кряжистый, жирный, съ лоснящимся и насыщеннымъ пинаромъ лицомъ, — лихо вскочилъ на козлы, вынулъ изъ подставки бичъ и что было силы, во всю длину спины, вплоть до самыхъ ушей, ударилъ изнемогшую лошадь. Она вся сотряслась, не столько отъ боли, къ которой привыкла, сколько отъ неожиданности и, можетъ быть, отъ оби-

ды, сотряслась, хотѣла рвануть постромки, напряглась, но вдругъ обмякла и безмолвно упала на мостовую...

Я увелъ старика въ бистро. Придя въ себя отъ горячаго грога, выкуривъ крѣпчайшій «Голлоазъ», мой давнишній пріятель вдругъ почувствовалъ себя освобожденнымъ отъ астмы и воодушевился.

— Да, великая молитва о христіанскихъ кончинахъ. Я ее люблю, и теперь, накануне смерти, только ее и читаю утромъ и ночью. А понимаю ли ее такъ, какъ надо и какъ учатъ святыя отцы Церкви, не знаю. Я не богословъ и толкую ее по-своему.

Я заинтересовался. Спросилъ: — Какъ же именно?

— А вотъ какъ... — раздумчиво началъ было старикъ, но вдругъ перебилъ себя и съ необычайной для него живостію воскликнулъ: — Ударимъ еще по грогу! Да курнемъ божественнаго «Голлоаза». Знаете, какая странность? Когда я дѣлаю то, чего не только не разрѣшается, но строжайше воспрещается дѣлать больнымъ — выпиваю и курю, то есть веду себя, какъ здоровый, я начинаю чувствовать себя здоровымъ. И къ такому способу я прибѣгаю часто и всегда получается прекрасный результатъ. Видите, какъ сейчасъ, напримеръ. Временно? говорите вы. Да, конечно, временно, но въ нашей жизни все временно, даже весьма кратковременно... Но это мимоходомъ. Вернемся къ молитвѣ. Вымаливаю я у Господа безболѣзненную, непостыдную и мирную кончину, а самъ думаю тайнымъ, подспуднымъ умомъ. «Дай, Боже, умереть не такъ, какъ умеръ Иванъ Ильичъ Льва Толстого». Именно. Не такъ, а совсѣмъ иначе. Иванъ Ильичъ, чувствуя приближеніе неизбежной

смерти, метался въ безысходномъ ужасѣ, отчаяніи и кричалъ истощеннымъ голосомъ: «у-у-у!» потому, что болѣло его тѣло и, главное, болѣла душа, онъ трепеталъ передъ явленіемъ смерти и воевалъ съ нею, то-есть, разъ боялся, то, значить, находился въ положеніи труса, въ положеніи постыдномъ; а, разъ воевалъ, то значить, умиралъ непримиренно, не мирно. И я вамъ скажу: такъ, какъ умиралъ Иванъ Ильичъ, кончаетъ свои дни огромное болѣе большинство людей. Иначе же, совсѣмъ иначе умираютъ...

— Кто? — нетерпѣливо задать я вопросъ.

— Кто? Люди святой жизни, схимники, — ихъ единицы. Да еще — этихъ въ наши дни великое множество, — герои, воины. Идя на ратное поле за святое дѣло борьбы съ безбожнымъ большевизмомъ, они всецѣло примыряются съ возможностью смерти. Стало быть, кончина ихъ не бунтарская, а мирная. Честные, вышедшіе на ратный подвигъ съ крестомъ въ груди, не побѣгутъ, не стануть прятаться за кустъ, стало быть, кончина ихъ не постыдная, а достойная человека, которому умирать все равно когда нибудь нужно. А примыряющийся со смертью человекъ и боль принимаетъ по-своему. Боль тѣла, это — здѣшнее, а онъ... онъ уже тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзней, печали — въ безначальной и безконечной жизни Свѣта.

...И добрый отвѣтъ на Страшномъ Судищѣ Христовомъ смогутъ дать лишь подвижники всякаго рода въ томъ числѣ, и воины, «душу свою положившіе за други своя». Среди нихъ — и бѣлое русское офицерство, четверть вѣка назадъ поднявшее мечъ на сатанинскихъ слугъ іудейскаго коммунизма и теперь продолжающее этогъ святой подвигъ.

Борисъ Ивинскій.

Кто подготовил войну?

Нынешняя война возникла в значительной степени из-за подстрекательства мировой интернациональной прессы, от иудейской завязки и иудейского контролируемой иудейской эмиграции и прочие иудейские писаки в течение уже многих лет неустанно распространяли плавно и вымышленные, живые и клеветнические обвинения против враждебной иудейской Германии и союзной с ней фашистской Италии и тем самым натравливали на них отдаленные народы. Крупная иудейская офидиометельная бюро, в особенности Бюро Рейтер и агентство Гаваса жадно подхватывали все эти живые сообщения о державках Оси, придавали им даже официальный характер и приписывали мбры к их дальнейшему распространению.

Легковѣрному читателю демократических газет и в голову не приходило, что уже в течение ряда лет иудейские журналисты обмашивают его ложным изображением положений дѣлъ в Германии и Италии и политики держав Оси. Иудей добились тактикой того, что живыми и тревожными извѣщеніями европейские народы были доведены до состояния длительного возбужденія и пообранили, будто одна лишь война европейских народов съ Гитлеромъ можетъ возстановить миръ и тишину въ Европѣ. Это было какъ разъ то, чего добивалось иудейство своей кампанией лжи и клеветы противъ Германии.

До чего нехитры эти еврейские вымыслы, сочинители коихъ имѣли часто наглость утверждать, будто ихъ извѣстія исходятъ изъ вполнѣ безукорызнаго источника, показывают, напримеръ, тревожное сообщеніе иудея Полякова, онъ же Авгуръ. Еще въ 1934 году этотъ «Авгуръ» напечаталъ и распространилъ въ швейцарской «мировой прессѣ» статью, въ которой обсуждалъ все дѣль подробностяхъ плахи проходившей черезъ Швейцарію германскихъ войскъ. Въ свое время это всецѣло вымышленное извѣстие вызвало сильнѣйшее безпокойство не въ одной Швейцаріи и чрезвычайно смутило дипломатические круги всей Европы. Такъ какъ иудей Поляковъ пользовался въ демократическомъ мѣрѣ большой извѣстностью. Онъ былъ редакторомъ «Дейли Телеграфъ» и сотрудникомъ и корреспондентомъ ряда извѣстныхъ газетъ на европейскомъ материкѣ.

Невозможно перечислить, хотя бы вкратцѣ, — пишетъ авторитетный въ дѣлѣ разоблаченій еврейскихъ хитростей органъ «Мировая Служба», — все живые сообщенія съ Германии и Италии, напечатанныя иудеями и иудеопокорными журналистами въ интернациональной прессѣ послѣ прихода ко власти национал-соціалістовъ. Это перечисленіе зая-

ло бы цѣлѣ томъ. Вспомнимъ лишь хотя бы о газетной дѣятельности во Франціи пресловутой разжигательной войны Леона Блюма, Пертинакса-Грюнбаума, Эмиля Бюре, Жуо, мадамъ Табуи, Перр, де Кернлиса, Мандела-Ротшильда и другихъ.

Клеветническую травлю анти-иудейской Германии и фашистской Италии иудейские и состоящие на иудеобританско-коммунистическомъ содержаніи журналисты довели до восторженнаго напряженія. Иудейские писаки все сильнѣе отравляли политическую атмосферу и все болѣе вооружали европейские народы противъ держав Оси. Препятствуя доброму обычаю давать читателю газетныхъ извѣстій объективное и правдивое освѣдомленіе газетные пираты издали противоположный характеръ. Прессу обратили они въ служанку мирового иудейства, въ ярую его пособницу въ пропагандѣ войны съ державами Оси. Демократическая пресса перестала печатать объективные сообщенія, и въ основу своихъ статей положила вымышленныя извѣстія и извращенную информадію.

Добившись своего и вызвавъ войну съ державами Оси, евреи своимъ безудержнымъ и безстыднымъ поведениемъ причинили неіудейскимъ народамъ всего свѣта величайшее бѣдствіе. Теперь эти народы познали въ большей своей части, какую грозную опасность означаетъ иудейская и зависная отъ иудейской мировой пресса. По этой причинѣ они требуютъ полного изгнанія иудеевъ изъ области всей печати.

Чей побѣды нужно желать англо-саксамъ?

Что стало бы съ Англійей и Соед. Штатами, если бы желанія мирового Кагала осуществились и красная армія оказалась бы побѣдоносной? Римская газета «Джорнале д-Италия» даетъ исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ:

«Побѣда Сов. Россіи была бы во всякомъ случаѣ катастрофой для англо-саксонскихъ имперій. Въ свое время Ленинъ заявилъ, что полная побѣда коммунизма обусловлена полнымъ уничтоженіемъ Британской Имперіи. Между коммунизмомъ и сверхъ-капитализмомъ, какъ этотъ послѣдній выявляется лондонской и американской плутократіями, антигиза всегда полная, постоянная и непоправная. Побѣда коммунистической Россіи, сопровождаемая свободной и продолжительной пропагандой, которую правительство Лондона и Нью-Йорка вынуждены уже сейчасъ терпѣть, явится толчкомъ для коммунистическаго взрыва на территорияхъ этихъ имперій. Истощенная во-

ПО ВСЕМУ СВѢТУ

Изъ Стокгольма сообщаютъ: наблюдается замѣчательное совпаденіе между побѣдой Молотова и англійскими бомбардировками германскихъ городовъ. Совѣтскій комиссаръ пріѣхалъ 22 мая въ Лондонъ. Англо-совѣтскій договоръ былъ подписанъ 26-го, а 29-го Молотовъ пріѣхалъ въ Вашингтонъ, 4-го же іюня онъ уѣхалъ изъ США. — Атаки Р.А.Ф. были предприняты 29-го и 30-го мая. Англичане хотѣли произвести впечатлѣніе на Молотова и показать ему силу англійскаго воздушнаго флота.

«Пар. Дайт.»

— Къ концу третьяго года войны, т. е. къ сентябрю 1942 г., суммы, израсходованныя Англійей на войну дойдутъ до 10-ти миллиардовъ ф. ст. Надо замѣтить, что за всю войну 1914-18 гг. ею было израсходовано только 8 миллиардовъ ф. ст.

Какъ сообщаетъ англійское бюро печати изъ Мексики, туда воздушнымъ путемъ изъ США прибыла совѣтская политическая и военная миссія. Ее сопровождаетъ военный аташѣ въ Вашингтонѣ.

— Болгарскій корреспонд. итальянской газеты «Полово д-Италия» передаетъ слѣдующее:

Персидскіе повстанцы, взявши штурмомъ городъ Урнію (Персид. Азербейджанъ), арестовали тамъ всѣхъ совѣтскихъ политическихъ комиссаровъ, агентовъ ГПУ и командный составъ совѣтскаго гарнизона. Народный судъ приговорилъ ихъ всѣхъ къ смерти; осужденные были повѣшены на городской площади.

еннымъ напряженіемъ, подрываннымъ внутренними разногласіями, расстраиваемымъ коварной совѣтской пропагандой, онъ не сможетъ оказать никакого-либо значительнаго сопротивленія. Эти имперіи будутъ вовлечены въ красную разруху, которая явится концомъ этихъ режимовъ и тѣхъ интересовъ, которые приготовили и вызвали эту войну.

Слѣдовательно, лишь побѣда державъ тройственнаго пакта сможетъ гарантировать народамъ англо-американскихъ имперій, если не сохраненіе ихъ злополучныхъ режимовъ, вовлекшихъ ихъ въ войну, то, во всякомъ случаѣ, спасеніе ихъ цивилизаціи и ихъ самыхъ цѣнныхъ социальныхъ, экономическихъ и духовныхъ достиженій.

Мы то отлично знаемъ, во что вылилась бы совѣтизація Англии и Соед. Штатовъ: они получили бы новаго хозяина — еврея съ наганомъ, вмѣсто теперешняго еврея съ золотомъ и банками... Л.

Отъ Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи

Регистрація русскихъ эмигрантовъ продолжается во всѣ дни недѣли, за исключеніемъ четверга и воскресенія: понедѣльникъ, вторникъ и среда — отъ 9 до 12 ч. дня. Пятница и суббота — отъ 15 ч. до 19 ч.

Съ понедѣльника, 22 іюня, будетъ производиться регистрація лицъ, фамилія которыхъ начинается на букву D (по франц. алфавиту); съ понедѣльника, 29 іюня, на букву E.

Каждый долженъ являться со всѣми документами лично. Исключеніе дѣлается для больныхъ (по медицинскому удостовѣренію) или престарѣлыхъ; такихъ лицъ могутъ замѣнить ихъ близкіе, представивъ документы отсутствующихъ для получения опросныхъ листовъ. Заполненные дома указанными (законно отсутствующими) лицами, листы долж-

ны быть съ документами отсутствующихъ представлены для регистраціи.

Семьи русскихъ эмигрантовъ, принимающихъ активное участіе въ борьбѣ съ большевизмомъ, могутъ регистрироваться внѣ очереди.

Въ виду того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ французская почта отказывалась принимать письма «Фельдпостъ», семьи уѣхавшихъ на фронтъ могутъ приносить письма въ Управленіе, которое будетъ доставлять ихъ въ Центральный Германскій Почтамтъ.

Лица, имѣющія въ carte d'identité отбѣтку «Juif», могутъ регистрироваться только по пятницамъ отъ 15 до 19 час.

Адресъ Управленія: 4, rue de Galliera, Paris 16 arr. métro: Alma-Marceau et Iéna.

Годъ войны

(См. 1-ю стр.)

и взятіемъ въ плѣнъ главныя массы находившихся тамъ совѣтскихъ войскъ. Фронтальное наступленіе прямо передъ собой не можетъ дать такого успѣха. Захватывается городъ, участокъ территоріи, но неприятельскія войска могутъ отойти, устроиться на новомъ рубежѣ и тамъ продолжать сопротивленіе. Рѣшающій результатъ отъ фронтальнаго наступленія можетъ получиться только при дѣйствіяхъ въ маленькомъ государствѣ. Тогда есть надежда прижать неприятельскую армію къ государственной границѣ или къ морю. Для русскихъ просторовъ такой методъ не годится. Наличность же въ германской арміи мощныхъ броневыхъ соединеній создавала предпосылку для успѣшнаго проведения маневра окруженія.

Части двухъ броневыхъ армій смѣли противника передъ собой къ сѣверу и къ югу отъ Бѣлостокскаго выступа и прорвались глубоко въ тылъ. Соединившись близъ Минска, онѣ отбѣжали съ тыла массу совѣтскихъ войскъ. Съ фронта эти войска были скованы атаками германскихъ пѣхотныхъ дивизій. Всѣ ихъ попытки вырваться изъ все болѣе тѣснаго кольца потерпѣли неудачу. 7 іюля послѣднія совѣтскія войска положили оружіе къ зап. отъ Минска, доведя такимъ образомъ число плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи у Бѣлостока и Минска, до 320.000 чел.

Подобный маневръ повторился германскимъ командованіемъ еще нѣсколько разъ. Для его описанія стали приходить особое выраженіе «кессельшлахтъ», т. е. сраженіе въ формѣ котла. Наиболее трудная задача выпадала при этомъ на броне-

вые части. Онѣ должны были сперва прорвать неприятельскій фронтъ, затѣмъ взмѣнить направленіе, замкнуть кольцо, вести бой съ противникомъ, стремящимся вырваться изъ этого кольца, а также отбивать атаки съ противоположной стороны, когда красныя части извѣстны пытались помочь своимъ окруженнымъ дивизіямъ. Это требовало не только рѣшительности и мужества со стороны командованія, но и образцовой организаціи службъ снабженія и связи.

Въ южной части фронта 30 іюня была взята Львовъ, а въ сѣверной германскія войска 26 іюня заняли Двинскъ и 2 іюля Ригу. Такимъ образомъ обезпечивались переправы черезъ Зап. Двину для дальнѣйшаго наступленія въ сторону Пскова. 16 іюля прорвавшаяся дивизія моторизованной пѣхоты захватила Смоленскъ и удерживала его, несмотря на зроставшія контръ-атаки красныхъ.

Меньше, чѣмъ въ мѣсяцъ, германскимъ войскамъ удалось продвинуться на этомъ направленіи на 600 км. отъ границы. Въ то же время и въ другихъ мѣстахъ предогдѣвалась такъ называемая «линія Сталина», на которую совѣтское правительство возлагало большія надежды. Подъ этимъ названіемъ подразумевалась глубокая укрѣпленная полоса, продолженная вдоль среднего Днѣпра и верхняго течения Зап. Двины съ продолженіемъ къ сѣверу и къ югу. Кромѣ использования рѣчныхъ рубежей, озеръ и болотъ, она дополнялась множествомъ искусственныхъ препятствій и оборонительныхъ соотныхъ казематовъ. Но наступленіе германскихъ армій ненадолго задержало «линію Сталина».

В-въ.

Прогулки по Харьковку

(ВПЕЧАТЛЕНІЯ)

Съ головокружительной высотой харьковского Дворца Индустрии особенно ясно видно, какъ «хлопнули дверью» передъ своимъ изгнаніемъ большевики.

Въ безысходной ярости принудительной эвакуаціи, большевики хладнокровно разрушили городъ и его жителей очутили снова въ первобытныхъ условияхъ. Они были вынуждены взяться за коромысла и отсчитывать многія сотни метровъ въ поискахъ воды для чаю и супа: крапы больше не дѣйствовали. Оставшіеся же трамваи и автобусы стали ржавѣть въ паркахъ.

Харьковцы постепенно выполняють изъ всякихъ щелей и закоулковъ.

Сперва робко, будто боясь показаться на глаза веснѣ и новымъ временамъ, въ своихъ оборванныхъ и грязныхъ мѣхахъ, лишенныхъ всякаго фасона. Но они очень быстро поняли, что нѣмецкій солдатъ, теперешній оккупантъ города, несмотря на сѣрое однообразие своего мундира, явился представителемъ иного склада жизни и въ особенности, иного мировоззрѣнія; только теперь они поняли, какъ они раньше были изолированы отъ настоящаго живого міра.

Городъ значительно опустѣлъ. Всѣ, кто былъ способенъ носить оружіе, ушелъ или былъ уведенъ на востокъ полгода назадъ. Въ родныхъ стѣнахъ остались старики, да женщины и дѣвочки. У нихъ головные платки и шерстяные чулки все еще преоблада-

ють по воскреснымъ днямъ; но уже появляется то тамъ хорошо скроенное пальто, то тутъ кокетливо надѣтая шляпка. Среди многочисленныхъ галашъ, примитивныхъ лаптей или гимнастическихъ туфель, можно замѣтить и элегантныя дамскія туфельки. Снова появляется ощущение граціи, какъ будто бы оно вернулось изъ долгаго изгнанія вмѣстѣ съ завоевателями; но на первыхъ порахъ не хватаетъ средствъ и матеріаловъ. Такимъ образомъ, мы являемся свидѣтелями доселѣ невиданнаго нищей роскоши.

Трудно сказать, къ какой профессіи можно причислить прохожихъ. Многочисленные студенты — Харьковъ былъ городомъ Институтовъ и ВУЗ-овъ: учащихся здѣсь было, кажется, около 50.000, — были, по всей вѣроятности, къ тому же портнихами или трактористками; теперь онѣ охотно вновь берутся за работу, необходимую для арміи и населенія.

Дойдемъ до большаго тракторнаго завода, расположеннаго у воротъ города. Тамъ начинается «новый городъ» пресловутой большевистскихъ построекъ. На нихъ особенно ясно видно, какъ мало заботились власть имущіе о благосостояніи человека. Городъ былъ рассчитанъ на 30—40 тысячъ рабочихъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже работаютъ надъ починкой уцѣлѣвшихъ отъ полнаго разрушенія частей завода для выпуска новыхъ танковъ на старую землю.

Предполагали-ли совѣты устроить здѣсь образцовый городокъ? Ни одного сада, ни кусочка земли, малѣйшее проявленіе индивидуализма не ласкаетъ взоръ. Совѣтскіе строители возводили восьми, девяти и десятиэтажные дома казарменнаго типа. Я стоялъ посреди одного такого агломерата, состоящаго изъ дюжины подобныхъ чудовищъ, замкнутыхъ въ почти полный кругъ. Былъ вечеръ и солнце заходило. Жители выставляли на узкие, прилѣпленные къ домамъ въ тупомъ однообразіи, балконы свои табуретки и принимались читать «Нова Украина» (единственная выходящая газета), стирать носки или чинить обувь. Десятъ разъ двѣнадцатъ подобныхъ узкогрудыхъ балконовъ, въ х о д я щ и х ъ на тѣсный каменный дворъ, оживленный лишь криками ребятишекъ. Эти постройки являются, по всей вѣроятности, моделью совѣтской архитектуры. Они же олицетворяють собой ту неволю, въ которой властью держала народъ.

Магическимъ словомъ въ странѣ было — «роботъ». Дѣйствительно, сов. власть стремилась создать изъ рабочихъ роботовъ. Эти бывшіе «номеръ» автоматическаго права совѣтской добычи стараются понемногу оправиться отъ стальныхъ тисковъ совѣтскаго аппарата. Правда, они и раньше ходили въ театръ, кино, имѣли библиотеки, школы, вузы, спортплощадки, и должны были считать это все высшимъ социальнымъ достижениемъ, принося за все это благодарность своимъ владыкамъ. Отъ жителей ускользалъ при этомъ тотъ фактъ, что они при всемъ этомъ были не-

измѣримо болѣе притѣсняемы, чѣмъ рабочие самыхъ капиталистическихъ странъ, т. к. притѣснителями были не отдѣльныя личности, а само государство, самъ режимъ. Напрасно мы проходимъ городъ вдоль и поперекъ, въ поискахъ за остатками персональной жизни...

Лишь на базарѣ посѣтитель найдетъ еще кое-кого, сохранившаго собственное Я.

Въ это воскресное утро десять тысячъ человекъ толкуются на площади у рѣки. Они покупаютъ и продаютъ то, что имъ кажется болѣе цѣннымъ, изъ ихъ уцѣлѣвшаго имущества, или все это мѣняють на хлѣбъ и продукты питания.

Само собой разумѣется, жизнь вздорожала и продуктовъ не хватаетъ.

Вотъ чье то послѣднее достояніе: два столовыхъ прибора, регуляторъ, разрозненный сервизъ, дѣтскія игрушки, платки, двѣ пары обуви, чулки, книжная полочка и нѣсколько стакановъ. Какой то старикъ предлагаетъ пакетъ заржавленныхъ гвоздей, ножникъ, галстукъ, шару гимнастическихъ туфель, полфунта соли. Все похоже на гигантскій аукціонъ, чудовищную распродажу нищеты. Здѣсь это ежедневное выраженіе жизни, ставшей принадлежностью будничнаго дня. Учительница англійскаго языка, вымѣнявшая мужнину костюмъ въ деревнѣ на продукты, торгуетъ ими. Почтенная докторша предлагаетъ игрушки угнаннаго въ Сибирь сына.

Весна пробуждаетъ инициативу. Много жителей вернулось въ деревню. Многие уѣзжаютъ съ дешевенькими маленькими чемоданчиками въ Германію на рабо-

ту. Ежедневно открывается новая лавочка, ожидая покупателей. Маленькія лавчонки, именующіяся гордо «кафѣ», заполучили въ первую очередь клиентуру. Тамъ можно получить кофе и чай, и за бѣшенныя деньги мамалыгу и борщъ.

Передъ солдатскими кино, открытыми по утрамъ для населенія, толпится огромный хвостъ. Выяснилось, что жителямъ нѣмецкія картины нравятся не менѣе, чѣмъ солдатамъ, несмотря на то, что они едва ли понимаютъ слова.

Въ оперѣ даются «Травиата», «Карменъ», «Цыганскій баронъ». «Пиковая дама» и волшебный балетъ «Лебединое озеро». Изъ артистовъ единственно дирижеръ — нѣмецъ. Нѣмецкіе солдаты особенно восхищаются балетомъ, въ которомъ вновь проявляется старый русскій талантъ и продолжаютъ славныя русскія традиціи — свидѣтельствуемъ нѣмецкій журналистъ.

По наступленіи вечера городъ пустѣет. День Харьковку кончился, этотъ день полный смѣси тревоги и волненій и несмѣлыхъ надеждъ на свѣтлое будущее. Съ наступленіемъ темноты гражданское населеніе не имѣетъ права показываться на улицы. Линія фронта недалеко, и кто вечеромъ взберется на вышку Дворца Индустрии, увидитъ въ долинѣ ту магическую линію, за которую жители не хотятъ вернуться ни за что на свѣтъ, за которой человекъ все еще обезличенъ и порабощенъ.

— Мы держимъ Харьковку твердо въ нашихъ рукахъ и совѣтамъ не удастся его отбить! — такъ заканчиваетъ сотрудникъ газетъ «Дасъ Рейхъ» свою корреспонденцію.

П А Р И Ж С К А Я Ж И З Н Ъ

Ликвидация осинаго гнѣзда

22 июня прошлого года, когда Германия объявила войну СССР, — в Париж была ликвидирована большевистская власть навсегда.

Большевики во французской столице свили гнѣздо и чувствовали себя здесь, как дома.

Они дѣлали, что хотели, в подвалах особняка на рю Гренель. Там устроили застѣнок, где полагали в ловушку жертвы, подпергались средневековыми пятаками. По данным парижской «антибольшевицкой выставки», в застѣнках рю Гренель № 79 — было замучено 21 человек.

Среди бѣла дня большевики похитили сначала ген. Кутепова, а через нѣсколько лѣтъ ген. Миллера и труп послѣдняго в дипломатической виллѣ, на советском пароходѣ был отправлен в сталинские края.

Династия советских полпредов: Гаконский, Красинъ, Донгаевский, Потемкинъ не сомнѣвался в своемъ долгодѣи. Одинъ изъ чиновниковъ полпредства на «посольскомъ» раутѣ, какъ то обмолвился:

— Мы перенесли 300-лѣтне дома Романовыхъ. Что такое 300 лѣтъ? Песчинка, съ точки зрѣнія теории относительности.

Обилие икры и вышвыки на раутахъ очаровывало дипломатическихъ представителей и другихъ советскихъ гостей.

Большевики чувствовали себя в Парижѣ, какъ в своей вотчинѣ.

На международный писательский съѣздъ, собраніа котораго происходили в театръ Мютоалите, — большевики делегировали Алексѣя Толстого, Илью Эренбурга, Пастернака, Киршона (автора «Чудеснаго сплава»), Вячеслава Иванова, Ник. Тихонова, Анну Караваеву, драматурга Корнейчука и нѣсколькихъ журналистовъ. Лунозъ и Кольцовъ в своихъ рѣчахъ призывали къ всеобщей коммунистической революціи.

Въ отношеніи русской эмиграціи большевики слѣдовали политикѣ подкуповъ.

Въ органѣ Красина, выходившемъ въ Парижѣ на русскомъ языкѣ, появилось письмо нѣкоего советскаго гражданина, подписанное вымышленной или невымышленной фамиліей. Оно начиналось такъ:

«Домъ русскаго посольства въ Парижѣ переданъ советской власти. Слѣдовательно, русская церковь на рю Дарю является также советскимъ имуществомъ»...

А письма посыпались, какъ изъ рога изобилія.

— Тяжело советскому гражданину, находясь вдали отъ родины, обходиться безъ церкви, — писалъ одинъ.

Другой повѣствователю, что онъ живетъ неподалеку отъ рю Дарю, и ему удобно — именно здѣсь — посѣщать богослуженія...

Изъ этой большевицкой заги ни чего не вышло... Но много раньше — въ 1921 году, — въ Константинополѣ, они предприняли подобную же атаку противъ русской церкви, помѣщавшейся в домѣ посольства на четвертомъ этажѣ. Турки передали церковь въ руки советовъ. Добившись своего, большевики продали ее на сломъ:

— На дрова!...

Въ ознаменованіе 100-лѣтней годовщины со дня смерти Пушкина — Пушкинский Комитетъ рѣшилъ соорудить в Парижѣ на Эспланадѣ Инвалидовъ памятникъ поэту. Комиссія остановилась на проектѣ, принадлежавшемъ скульптору Гурдьяну, были собраны достаточныя суммы на постройку, и въ матеріальномъ отношеніи вопросъ не встрѣчалъ затрудненій.

Но энергично запротестовалъ: номеръ 79-ый по рю Гренель:

— Пушкинъ нашъ поэтъ, советскій, и, конечно, не эмигрантскій. Эмигранты не смѣютъ вмѣшиваться въ дѣла Россіи.

И сооруженіе памятника національному русскому поэту в Парижѣ — было запрещено.

В. Унковскій.

Письмо въ Редакцію

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Не откажите в любезности разрѣшить на страницахъ Вашей уважаемой газеты выразить глубокую признательность Управленію Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи отъ группы единомыслящихъ эмигрантовъ, за быстроту, рѣшительность и энергію, проявленную руководителями Управленія в этомъ критическомъ моментѣ сумерекъ российской эмиграціи.

Лишенный печатнаго слова, задиты и почесанія, трагически безысходный в теченіи четверти вѣка, несчастный остатокъ авангардовъ бойцовъ за праву и честь человѣчества въ послѣднее время сталъ жертвой темныхъ элементовъ переживаемаго момента: политическихъ активистовъ и баловней судьбы вчерашняго дня.

Въ Парижѣ, какъ и въ Москвѣ вытаскиваютъ изъ архивовъ заплеванные и пахнущія нафталиномъ ризы блестящаго прошлаго.

Искусной рукой украшенныя красными цѣтми современности е мастерики представленные передъ неизслышимымъ взглядомъ забитого годами лишения и обезличиванія несчастнаго эмигранта новенькія «товары лицомъ» иногда пользуются дешевымъ успѣхомъ.

Въ этомъ товарѣ сплеталось все вмѣстѣ: и Единая Недѣлимая Деникинскаго періода, и необозримые просторы «отъ Кавказа до Алтая», эпохи расцвѣта Имперіи, и патристическій миссіонерскій кавказскаго недоучки-семинариста — воскресшаго Ивана Калита земли русской, и столь памятные добровольческому сердцу пѣсни Буденновскихъ ордъ...

Все было пушено въ ходъ, чтобы въ опустошенномъ отъ тоски по Родинѣ сердцѣ изгнанника пробудить новый «патриотизмъ по указкѣ» и колѣнопреклоненіе передъ боярами сегодняшняго дня: многогосемейнымъ Кагановичами, Литвиновыми, Сурицами и прочими незванымъ варягами Великой и Бескровной...

Можно ли осудить забытаго Богомъ и людьми, пустыника за то, что жало змѣи онъ принялъ за языкъ откровенія.

— Вѣдь такъ часто хотѣлось вѣрять!...

Когда то такъ красиво говорил Керенскій: земля... воля... еще больше убѣдительно подзадоривалъ Ленинъ: грабъ награбленное; миръ хижинамъ — война дворцамъ... и совѣмъ приятно пѣлъ Милюковъ:

— Свобода, равенство и братство. — и бѣдный русский вѣрилъ каждому по очереди...

А потомъ... Дворъ префектуры, огромная очередь, жалкое стадо, окрики ажановъ — это свобода!

Рожденный, позвать — летать не можетъ: написано в «картѣ д-дидатитѣ» — «чернорабочій», значить не смѣй мѣнять профессию. Не доведеть?

— «Ва донкъ» данъ товъ пѣн!».

— Это — равенство...

Въ душѣ крикъ: куда уйти? Гдѣ же она? «Монъ пѣн»!!! Было и братство: это торьма, безправіе, беззащитность, а собирали землю русской съ рю Гренель поджаривали в газовыхъ печахъ Кутепова и Миллера, и въ этой уютной «кухнѣ», ухмыляясь, смотрѣли со стѣны Сталинъ съ Климомъ... Они были у себя...

Идилія... Мѣщанское счастье... Почему на рѣшетчатое окно не повѣсили кисейныхъ занавѣсокъ и герань забыли...

Да, вѣдь это буржуазный предразсудокъ!...

А Миллаковъ съ Милюковымъ въ одной ложѣ, вѣроятно, на рю Каде, засѣдали, и Сурицъ иногда захаживалъ...

— Землю русскую вмѣстѣ собирали!...

Национальные интересы російскіе рѣшали на основаніи всеобщаго равенства.

Православный календарь

Юнь 21(8) свмч. Феодора Стратилата, пр. Зосимы, кн. Василия. 22(9) св. Кирилла, мч. Феклы, Маремъ и Маріи. 23(10) свмч. Тимофея, мч. Александра, Антонины, Иоанна, пр. Варлаама. 24(11) ап. Варооломея и Варнавы, пр. Аркадія. 25(12) Пр. Онуфрія Вел., Петра Авонскаго, Арсенія, Стефана, св. Анны Каш. 26(13) мч. Акилина, Антонины, пр. Анны и Иоанна. 27(14) прор. Елисея, св. Меодія, бл. кн. Мстислава.

наго и тайнаго голосованія; съ господиномъ Манделемъ въ бриджъ играли и на счетъ спеціальныхъ лагерей для бѣлгвардейцевъ поговаривали... Хорошее время было... Каждый по заслугамъ получалъ, не то, что теперь — нѣмцы: взяли и открыли всѣ границы.

Хочешь работать — поѣзжай хоть въ Польшу, хоть въ Германію, а то даже на Украину можно.

И не вѣрять русскій человекъ въ такую ширину горизонта, чудится ему, что подвохъ какой то, да и другъ-приятель, свѣдущій человекъ — на ухо шепнущъ: погоди, это еще не все, скоро возьмутъ и мобилизуютъ тебя и прямо на убой, противъ твоего же брата поплывутъ: или ты его или онъ тебя...

Голова кругомъ идетъ!...

Какъ же такъ? Тамъ, вѣдь, за русское дѣло умираютъ!...

Бѣжить несчастный къ радио, Москву ищеть:

— Пролетарія всѣхъ странъ, соединяйтесь!... Вставай проклятемъ заклейменный!...

Хорошие слова! Русскіе слова! И Иванъ Калита, что то съ приятнымъ кавказскимъ акцентомъ бормочеть.

— Улыбнется Сталинъ,

Что сказать поэту?...

И на языкъ нехорошее русское слово просится.

— Прояснение!...

Ну теперь, слава Богу, и газета русская появилась, маленькая, но дѣловая и энергичная, а главное — своя, русская, и всѣ извилины нашей сугубо-сложной русской души понимаетъ.

Въ полемику не вдается, а просто такъ по-хорошему, по-братски къ порядку отъ многословія призываетъ.

Спасибо, за хорошее, здоровое напоминаніе: Не правится?

— Жди и думай, а другимъ советовъ ленивыхъ не давай!

Довольно! Свою родину проговорили, — теперь: меньше словъ и больше дѣла.

Строго сказано, но откровенно и по-русски — первый разъ за четверть вѣка.

Большое русское спасибо отдѣлу Соціальной помощи.

За пятимѣсячное существованіе — полумиллионный благотворительный отчетъ. Это тоже первое достиженіе за четверть вѣка.

Не забыты: ни инвалиды, ни русскіе дѣти; и впереме, за время существованія русской эмиграціи, есть кто-то, кто думаетъ и заботится о тѣхъ несчастныхъ соотечественникахъ, которые, сплошь и рядомъ являются жертвами нашего, безграбнаго и беззащитности.

Ихъ не только не заклеили или выключили изъ нашей эмигрантской семьи, но причислили въ скромную и траурную графу: санаторіи, больницы и тюрьмы.

Съ благодарностью и терпѣніемъ будемъ надѣяться, что хотя въ концѣ эмигрантскаго существованія, въ лицѣ теперешняго Представительства, мы впервые будемъ имѣть подлинно русскихъ людей изъ среды честной, не политиканствующей сферы эмиграціи; людей энергичныхъ и способныхъ съ честью вывести остатки здоровой эмиграціи на реальный путь нашего послѣдняго долга — служенія Народу и Родинѣ.

Примите и проч.

В. Кононенко.

Чтеніе И. С. Шмелева

Сегодня, 21 июня, в залѣ Русской Консерваторіи, въ 4 ч. дня, состоится чтеніе И. С. Шмелева. Писатель прочтетъ: въ 1-мъ отдѣленіи: а) «Крестный ходъ», — изъ 2-й ч. «Лѣта Господня»; б) изъ романа «Няня изъ Москвы»; въ 2-мъ отдѣленіи: а) «Небывалый обѣдъ», рассказъ; б) изъ книги «Богомолье»; в) «Орель», рассказъ.

Оставшіяся приглашенія — при входѣ.

Концертъ Сергѣя Лифаря

Концертъ-гала Сергѣя Лифаря 16 июня, какъ всегда, прошелъ, при переполненномъ залѣ, съ исключительнымъ успѣхомъ. Артисту были устроены публичкой шумныя оваціи.

Марія Николаевна ЯКУБОВИЧЪ,

урожд. Фольбаумъ, сконч. въ г. Парижѣ 13 с. июня, о чемъ со скорбью извѣщ. сынъ и невѣстка И. В. и О. М. Мережковскіе. Въ 9-й день конч., въ воскр., 21 июня, въ церк. на рю Дарю, будетъ отслуж. паних. послѣ литургіи.

Въ среду, 24 июня, въ день трагич. гибели полк. лейбъ гв. Павл. полка, Дим. Серг. ЧИСТЯКОВА, будетъ отслуж. зауп. лит. и паних. въ 9 ч. у. въ церквн, 5, rue Petel, о чемъ извѣщ. вдова и сынъ покойнаго.

Скончался въ Парижѣ: 31 мая с. г. Кап.-лейт. флота

Князь Владиміръ Константиновичъ Кекутовъ

12 мая с. г. Каш. 1 р. Александръ Сергѣевичъ Заринъ Паних. 21 июня въ цер. Зн. Пресв. Богородицы въ 12½ ч. дня 65, г. Michel-Ange (Boileau). О чемъ извѣщаютъ друзья, соплататели и родные.

Ю. А. Лѣсковъ

Внукъ писателя Н. С. Лѣскова, Ю. А. Лѣсковъ скончался 24 минутаго апрѣля и погребенъ на кладбищѣ Сентъ-Женевьевъ де Буа.

Русскіе спортсмены

Бобковъ — чемпионъ Франціи.

1941 годъ. Олимпийскій стадъ «Турель». Финалъ лѣтняго чемпионата Парижа въ «Ватеръ Поло» между С. Н. П. и «Бѣлыми Медвѣдами». Эти послѣдніе будутъ чемпионами года.

«Бѣлые Медвѣды»?... Кто они?

— Французскій клубъ, фамиліи игроковъ котораго: Авинниковъ, Тхоржевскій, Лихаревъ, Филишовъ, Гривовъ, Штенгель, Кедровъ...

Сколько разъ мы видѣли эти фамиліи на газетныхъ столбцахъ въ командахъ Парижа или Франціи, что даже забыли, что всѣ они чисто-кровоно русскіе!

Русскій также молодой Бобковъ специально прѣхавшій изъ Константины соревноваться въ 1939 году въ чемпионатъ «молодыхъ» Франціи, который онъ блестяще выигралъ!

Среди «французскихъ» атлетовъ мы находимъ еще не мало русскихъ. Всюду русскіе, въ трудныхъ условіяхъ, показываютъ себя равными если не лучшимъ самымъ сильнымъ французскихъ атлетовъ!

В. Кедровъ.

Отвѣтственный Редакторъ П. Н. Богдановичъ.

AUTORISATION 289.

IMPRIMERIE DE NAVARRE 11, rue des Cordelières. Paris (XIII).